

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКСПЕРТА

ДЬЯКОНОВА О.Г.

Аннотация: автор рассматривает проблемные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности эксперта и высказывает предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: эксперт, ответственность, судопроизводство.

Ответственность эксперта воспринимается как наступление негативных последствий в отношении эксперта, не выполнившего должным образом свои обязанности в процессе, либо совершившего административное правонарушение или преступление, ответственность за которое установлена Уголовным кодексом. В связи с этим можно выделить несколько видов ответственности, к которой эксперт может быть привлечен за совершение противоправных деяний.

Уголовная ответственность эксперта установлена в связи с совершением преступных действий при выполнении своих профессиональных обязанностей в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности. В российском законодательстве уголовная ответственность предусмотрена за дачу заведомо ложного заключения или показаний (ст. 307 УК РФ), а также за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). В УПК РФ имеется также положение, устанавливающее якобы возможность привлечения эксперта по ст. 308 УК РФ. Е. А. Зайцева верно обращает внимание на противоречие между положениями, содержащимися в ч.5 ст. 164 УПК РФ (общие правила производства следственных действий) и ст. 308 УК РФ (Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) и смешивающими ответственность эксперта и других субъектов процесса¹. Она отмечает также и то, что «об ответственности за заведомо ложные показания его нужно предупреждать только перед производством таких следственных действий, как допрос или очная ставка, в ходе которых эксперт дает показания. При участии же эксперта в других следственных действиях оснований для предупреждения его об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ нет»².

За дачу заведомо ложного заключения уголовная ответственность эксперта предусмотрена ст.338 УК РА, ст.401 УК РБ, ст.420 УК РК, ст.330 УК КР 1997 г., а также ст. 345 вступающего в силу с 1 января 2019 г. УК КР 2017 г. При этом ответственность за дачу экспертом заведомо ложных показаний установлена только в российском и кыргызском уголовном законодательстве. Следует отметить, что в уголовных

---

¹ Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С.256.

² Зайцева, Е. А. Там же. С.256.

кодексах Российской Федерации, Республики Армения и Кыргызской Республики эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявит о ложности данных им показаний или заключения (примечание к ст.307 УК РФ, ч.3 ст.338 УК РА, примечание к ст.330 УК КР 1997 г., примечание к ст.345 УК КР 2017). Можно положительно оценить указанное примечание, поскольку, в первую очередь его целью является вынесение судом законного и обоснованного решения, следовательно, своевременное сообщение о недопустимых доказательствах способно предотвратить наступление негативных последствий в виде неправосудного решения.

Однако в УК РФ нет четкого указания на виды судопроизводств, в которых указанные противоправные действия эксперта влекут наступление уголовной ответственности. Полагаем, что в УК РФ должна быть четко определена ответственность, без какой бы то ни было вариативности.

Уголовную ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения и показаний следует установить не только в связи с совершением преступных действий при выполнении своих профессиональных обязанностей в судопроизводстве, но и при даче заведомо ложного заключения экспертом в других видах юрисдикционной деятельности: исполнительном производстве, нотариальной, налоговой, таможенной деятельности. Казалось бы, при сравнении общественной опасности данного деяния эксперта в указанных юрисдикционных видах деятельности явно ниже, нежели в судопроизводстве. Но не следует забывать, что сущность деяния не изменяется, а заведомо ложное заключение эксперта, представленное, например, нотариусу или ведущему контролю представителю налогового или таможенного органа, впоследствии может быть принято в качестве доказательства по гражданскому, уголовному или административному делу. И здесь возникает вопрос, должна ли измениться ответственность (с административной до уголовной) ввиду того, что возрастает общественная опасность совершенного экспертом правонарушения. Полагаем, это невозможно, поскольку эксперт представил заведомо ложное заключение в процессе осуществления иного вида юрисдикционной деятельности, а не судопроизводства, что исключает возможность применения ст.307 УК РФ. В связи с этим, полагаем, следует установить уголовную ответственность за дачу экспертом заведомо ложного заключения или показаний при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса, а также в исполнительном производстве, и при участии эксперта в обеспечении доказательств нотариусом, при осуществлении налогового и таможенного контроля.

Статья 307 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. За дачу заведомо ложного заключения или показания, связанных с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, эксперт может быть наказан принудительными работами на срок до пяти

ДЪЯКОНОВА О.Г.

лет либо лишением свободы на тот же срок. Думается, что в отношении лиц (за исключением свидетеля), являющихся субъектами преступления по ст.307 УК РФ, следует применять и еще один вид наказания — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст.47 УК РФ). Следует отметить то, что в УК РБ, УК РК, УК КР предусмотрено наказание в виде лишения свободы на определенный срок за дачу экспертом заведомо ложного заключения.

Представляется, может быть предложена следующая редакция ст.307 УК РФ: «Статья 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»

1. Заведомо ложные показания свидетеля при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного, административного процесса или потерпевшего в уголовном процессе – наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

3. Заведомо ложные заключение или показания эксперта, консультация, пояснения или показания специалиста при осуществлении уголовного, гражданского, арбитражного, административного процесса, производства по делам об административных правонарушениях, а также в исполнительном производстве, при участии в обеспечении доказательств нотариусом, при участии в осуществлении налогового или таможенного контроля — наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе».

Мы намеренно не предлагаем включать в ст.307 УК РФ ответственность эксперта и специалиста, за дачу заведомо ложного заключения в конституционном

судопроизводстве. Анализ мнений ученых по этому вопросу¹ позволил прийти к выводу о том, что имеется необходимость в установлении процессуальной ответственности в виде штрафа эксперта и специалиста за совершение указанных действий при осуществлении конституционного судопроизводства в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Во всех процессуальных кодексах РФ установлено, что эксперт предупреждается об уголовной ответственности лицами (органом), ведущими процесс, каждый раз при вступлении в процесс, при участии в процессуальных действиях. Более того, отсутствие подписи эксперта об указанном предупреждении делает процессуальное действие формально незаконным. Возникает вопрос, так ли уж необходимо каждый раз совершать данную формальность. В процессуальном законодательстве Республики Казахстан, например, установлено, что эксперт, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы, считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами и обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Полагаем, что на данное положение следовало бы обратить внимание и законодателям других стран-участниц ЕАЭС, поскольку оно способно исключить исполнение бесполезной формальности.

Однако существует иные точки зрения. Например, Н. П. Ведищев считает обязательным предупреждение об уголовной ответственности эксперта, о чем у него отбирается подписка по ст. 57 УПК РФ, что, по его мнению, на практике выполняется не всегда и необходимо использовать адвокату в своей работе³. Это мнение очень показательно, поскольку, когда нет возможности по-другому, например, в виду неправильно примененной методики, дискредитировать заключение эксперта как доказательство, весьма просто указать на несоблюдение формы. Другие способы поставить под сомнение заключение эксперта не всегда принимаются в расчет, поскольку доставляют много сложностей, тогда как несоблюдение формы при отсутствии предупреждения об ответственности выглядит очевидным, хотя и не оказывающим влияние ни на проведенное исследование, ни на содержание заключения эксперта.

Большинство авторов подчеркивают формализм такого «предупреждения». Т.В. Аверьянова поддерживает положение ч.2 ст.199 УПК РФ, в котором «сумели отойти от традиционного представления о необходимости предупреждения эксперта, сотрудников государственного судебно-экспертного учреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, исключив немотивированную обязанность эксперта каждый раз при получении экспертного задания давать подписку об ответственности за дачу ложного

---

¹Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 352 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», Басангов, Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве //Журнал российского права. 2003. № 11. //Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст.1447.

³ Ведищев Н. П. Экспертные ошибки процессуального характера по уголовным делам //Уголовный процесс. 2013. № 3. С.18-27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam>. Дата обращения: 20.02.2018.

заклучения»¹. В то же время действующие положения УПК РФ и ФЗ о ГСЭД настаивают на необходимости такого предупреждения². Т. В. Аверьянова называет подобную трактовку соответствующих статей УПК РФ и ФЗ не только неверной, но и вредной, поскольку ее «... можно рассматривать как унижение его чести и достоинства»⁵.

Несмотря на то, что предложение о приведении эксперта к разовой присяге высказывалось еще в 60-х годах прошлого века⁴, никакой реакции законодателя не последовало и сейчас оно снова актуально. Так, профессор Е. Р. Россинская предлагает заменить существующую «процедуру присягой судебного эксперта, даваемой при получении диплома о высшем экспертном образовании или квалификационного свидетельства на право производства судебных экспертиз»⁵. К такому же выводу пришла и профессор Е. А. Зайцева, но в отличие от предложения Е. Р. Россинской, Е. А. Зайцева считает правильным приводить экспертов, работающих в государственных экспертных учреждениях, к разовой присяге, которую они должны давать в письменном виде при зачислении на штатную должность эксперта в данном ЭКУ⁶. Предложение о введении присяги высказывает и Л. В. Лазарева⁷.

Полагаем, что для выпускника учебного заведения, при получении диплома о высшем экспертном образовании или квалификационного свидетельства на право производства судебных экспертиз, присяга является торжественным моментом при завершении обучения и получении экспертной специальности. Однако не всегда этот выпускник трудоустраивается по экспертной специальности. Поэтому принесение присяги в момент завершения обучения вполне может выступать как часть регламента вручения документа об образовании. Но при вступлении эксперта в должность предусматривается, что он будет ежедневно выполнять свои обязанности по производству экспертиз, поэтому представляется оправданным приведение его к разовой присяге при вступлении в должность и принятии на себя должностных обязанностей вне зависимости от формы организации.

Возникает вопрос, следует ли приводить эксперта к присяге каждый раз при переходе его на работу из одной в другую экспертную организацию. Полагаем, *если эксперт выступает сотрудником экспертной организации*, вне зависимости от ведомственной принадлежности или организационной формы, руководитель экспертной организации *обязан предупредить эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения один раз при вступлении в должность*. При переходе эксперта из одной экспертной организации в другую не требуется повторное произнесение присяги. Вряд

---

¹ Аверьянова, Т.В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. Вып.2. М.: РАП, 2013. С.31.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2003. С. 312.

³ Аверьянова, Т.В. Указ.соч. С.31.

⁴ Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1966. Т. 1 и 2. С.109. Цитируется по: Зайцева, Е.А. Указ.соч. С.256.

⁵ Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 5-е изд., доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С.87.

⁶ Зайцева, Е.А. Указ.соч. С.256.

⁷ Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук Владимир, 2011. С.152.

ли эксперт забудет об этом предупреждении, что *исключает необходимость постоянного напоминания об этом при назначении экспертизы.*

Что касается лиц, не занимающих должность эксперта, осуществляющих производство экспертного исследования *ad hoc*, полагаем, в таких случаях предупреждение должно быть изложено лицом (органом), ведущим процесс, в определении/постановлении или лицом, участвующим в деле, в письменном обращении к эксперту, с приведением соответствующей цитаты ст.307 УК РФ.

Различие правового регулирования предупреждения эксперта об ответственности лежит именно в характере его деятельности, в том случае, когда экспертная деятельность является для него основной, в постоянном напоминании об этом смысла нет. Добавим также, что необходимо предупреждать эксперта не только об уголовной ответственности, но и об административной и процессуальной ответственности (связанной с нарушением процессуального законодательства), но опять же подразумевается предложенный выше порядок предупреждения. Таким образом, порядок предупреждения об ответственности следует кардинально пересмотреть, чтобы существующий в настоящее время формализм не мог стать основанием для исключения заключения эксперта из числа доказательств по делу.

Уголовная ответственность эксперта за разглашение данных досудебного производства (предварительного расследования) установлена уголовными кодексами всех стран-участниц ЕАЭС. Но в ст.407 УК РБ дополнительно указано на ответственность эксперта за умышленное разглашение данных закрытого судебного заседания. В УК КР 2017 года не предусмотрена уголовная ответственность эксперта за данное деяние. Н. А. Раимжанова предлагает установить за разглашение данных досудебного расследования без согласия прокурора или следователя административную ответственность по ст.165 Кодекс КР о проступках¹. Следует отметить, что в ч.1 ст.165 Кодекса КР о проступках установлена такая ответственность с 1 января 2019 г. Полагаем правильным установление уголовной ответственности эксперта, наряду с разглашением данных предварительного расследования, также сведений, полученных в рамках закрытого судебного заседания, поскольку данные сведения относятся к охраняемой законом тайне.

За отказ или уклонение эксперта от дачи заключения или показания в судебном заседании либо при досудебном производстве эксперт может привлекаться к уголовной ответственности по ст.346 УК КР 2017 г. Подобная ответственность установлена и может применяться во всех видах судопроизводства, за исключением производства по делам об административных правонарушениях, в соответствии со ст.402 УК РБ. Задаваясь вопросом, нужно ли устанавливать уголовную ответственность за данное деяние, Н. А. Байгончкова пишет, что «негативные последствия от такого деяния существенно меньше — пробел в доказательственном материале следователь или суд могут восполнить и иным

---

¹Раимжанова, Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ...канд.юрид.наук. Волгоград, 2015. С.91.

ДЪЯКОНОВА О.Г.

способом — не обязательно путем назначения и производства судебной экспертизы»¹ и, обращаясь к Конституции Кыргызской Республики, отмечает запрет на принудительный труд². В случае, если экспертом выступает частное лицо, по мнению Н. А. Раимжановой, между ним и следователем «должен быть заключен договор, при неисполнении условий которого, должна наступать материальная ответственность в соответствии с положениями ГК Кыргызской Республики, гл. 20 которого регулирует вопросы ответственности за нарушение обязательств»³. Данное мнение, полагает, заслуживает поддержки, поскольку отражает и установившиеся в российском гражданском законодательстве принципы, связанные с заключением и исполнением договора.

Полагаем, что ответственность эксперта следует конкретизировать и тождественно определить во всех видах судопроизводства. Это принципиально, поскольку эксперт, как и любой другой участник юрисдикционной деятельности, должен знать, за какие деяния он может быть привлечен к ответственности и какое наказание может последовать.

Библиографический список:

1. Аверьянова, Т.В. Актуальные проблемы науки и практики судебной экспертизы: противоречия в законодательстве // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. Вып.2. М.: РАП, 2013. С.31.
2. Басангов, Д.А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве //Журнал российского права. 2003. № 11. //Доступ из СПС «КонсультантПлюс» и др.
3. Ведищев Н. П. Экспертные ошибки процессуального характера по уголовным делам //Уголовный процесс. 2013. № 3. С.18-27. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam>. Дата обращения: 20.02.2018.
4. Зайцева, Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: дис. ...д-ра юрид. наук. Москва, 2008. С.256.
5. Крылов И. Ф. Криминалистическая экспертиза в России и в СССР в ее историческом развитии: дис. ... д-ра юрид. наук. Ленинград, 1966. Т. 1 и 2. С.109. Цитируется по: Зайцева, Е.А. Указ.соч. С.256.
6. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук Владимир, 2011. С.152.
7. Нарутто, С.В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 352 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»,

---

¹Байгончкова, Н.А. Об Ответственности судебного эксперта в уголовном процессе Кыргызской Республики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып.4-2. С.148.

² Раимжанова, Н.А. Указ.соч. С.89.

³ Раимжанова, Н.А. Указ.соч. С.89.

8. Раимжанова, Н.А. Нормативная регламентация использования специальных знаний в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. ...канд.юрид.наук. Волгоград, 2015. С.91.
9. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 3-е изд., доп. М.: Норма: Инфра-М, 2014. С.87.

References:

1. Averyanova, T. V. Actual problems of science and practice of forensic examination: contradictions in the legislation // Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings: Scientific and practical guide. Vol.2. M.: RAP, 2013. P. 31.
2. Basangov, D. A. The value of expert opinions in the constitutional justice //Journal of Russian law. 2003. No. 11. //Access of "ConsultantPlus".
3. Vedischev N. P. Expert error proceedings in criminal cases //Criminal trial. 2013. No. 3. P. 18-27. [Electronic resource] URL: <https://www.ugpr.ru/article/30-ekspertnye-oshibki-protsessualnogo-haraktera-po-ugolovnym-delam>. Date of application: 20.02.2018.
4. Zaitseva E. A. The concept of development of the forensic examination institute in the conditions of adversarial criminal proceedings: dis ... Doct. of law Sciences. Moscow, 2008. P. 256.
5. Krylov I. F. examination in Russia and in the USSR in its historical development: ... d-RA jurid. sciences'. Leningrad, 1966. Vol. 1 and 2. P. 109. Cited in: Zaitseva, E. A., P. 256.
6. Lazareva, L. V. Conceptual bases of use of special knowledge in the Russian criminal proceedings: dis. ... Doct. of law Sciences, Vladimir, 2011. P. 152.
7. Narutto, S. V. Appeal of citizens to the Russian Federation constitutional Court: scientific and practical guide. M.: Norma, Infra-M, 2011. 352 p. Access from "ConsultantPlus".
8. Raimjanova, N. Normative regulation of special knowledge using in criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation: dis Cand. of law Sciences. Volgograd, 2015. P. 91.
9. Rossinskaya, E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. 3-d ed. M.: Norma: Infra-M, 2014. P. 87.

Dyakonova O.G.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE CRIMINAL LIABILITY OF THE EXPERT

Abstract: The author considers the problematic issues of criminal liability legal regulation of the expert and makes suggestions for improving the legislation.

ДЪЯКОНОВА О.Г.

Keywords: expert, liability, legal proceedings

Сведения об авторе:

Дьяконова О.Г., кандидат юридических наук, доцент

About the author:

Dyakonova O.G., Candidate of Law Sciences, Docent.